

щило тѣ противорѣчія, которыми богатъ вѣкъ нашъ во всѣхъ проявленіяхъ духовной жизни своей. Научный позитивизмъ становится со склонностью къ мистицизму; матеріализмъ не исключаетъ высокой умственной культуры; мы встрѣчаемъ страстное служеніе идеѣ, но проникнуты и сознаніемъ безсилія предъ неизмѣнными законами. XVIII-й вѣкъ во Франціи представляетъ общество скептическое, безъ вѣры, безъ идеаловъ, и провозглашаетъ новое credo на основаніи знанія; нѣмецкая романтика въ концѣ вѣка пытается отвергнуть знаніе во имя вѣры; XIX-й вѣкъ стремится согласовать знаніе съ тою вѣрой въ духовное начало, котораго требуетъ нравственная жизнь человѣчества. Самый пессимизмъ современнаго общества во многихъ случаяхъ не что иное, какъ проявленіе идеализма: стремясь къ идеальному порядку вещей, мы преувеличиваемъ существующее зло.

XIX-му вѣку ставятъ въ упрекъ грубый реализмъ, преобладаніе матеріальныхъ интересовъ, торжество факта: явное противорѣчіе съ той „болѣзнью идеала“, на которую такъ часто указываетъ литература. Объясненіе находимъ въ громадныхъ успѣхахъ естествознанія, сопровождаемыхъ изобрѣтеніями и открытіями, которыя еще недавно казались несбыточными химерами; XIX-й вѣкъ позналъ міръ и богатство его явленій; природа, прежде книга за семью печатями, предметъ суевѣрной боязни, нѣмого поклоненія или произвольныхъ догадокъ, теперь открываетъ ему неисчерпаемое содержаніе свое. Сознаніе тѣсной связи своей съ естествомъ и торжество надъ стихійными силами увлекаютъ его до отрѣшенія отъ всего, чему не находятъ вѣрнаго залога на землѣ, и онъ съ Фаустомъ восклицаетъ:

„Здѣсь, на землѣ, живутъ мои стремленья,
Здѣсь солнце свѣтитъ на мои мученья;
Когда-жъ придетъ послѣднее мгновенье,
Мнѣ до того, что будетъ—дѣла нѣтъ“.

Въ поэзии и искусствѣ реализмъ обличаетъ желаніе ближе слить искусство съ жизнью, дать ему ту твердую основу въ дѣйствительности, которою опредѣляется значеніе произведенія для современниковъ. Большинству крупныхъ произведеній предшествовало наблюденіе дѣйствительности; всѣ они коренятся въ жизненной правдѣ. Грубость современнаго реализма искупается отзывчивостью; литература, сокровищница человѣческихъ идеаловъ, въ силу этой отзывчивости, сдѣлалась отголоскомъ общественныхъ потребностей и нуждъ; низведенная до степени натурализма — картиной общественныхъ немощей и язвъ; въ этомъ послѣднемъ видѣ она обличаетъ сбивчивость понятій, смѣшивающихъ цѣли